

СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

© 2014 г. Цзэнцзюнь Куан²

Краткая аннотация: правовой режим исключительной экономической зоны анализируется с позиций международного и внутригосударственного права. Рассматриваются законодательство и практика КНР по следующим проблемам: определение и границы исключительной экономической зоны, суверенные права, юрисдикция и иные права в исключительной экономической зоне, права и свободы других государств в исключительной экономической зоне КНР, обеспечение выполнения положений китайского законодательства об исключительной экономической зоне, делимитация исключительной экономической зоны.

Annotation: legal regime of the exclusive economic zone is analyzed from the perspectives of both of international and domestic law. The author examines legislation and practice of the People's Republic of China on following problems of the exclusive economic zone: definition and limits of the exclusive economic zone, sovereign rights, jurisdiction and other rights of China, rights and freedoms of other States, enforcement of laws of China, delimitation of the exclusive economic zone.

Ключевые слова: исключительная экономическая зона, Закон КНР об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе, суверенные права, юрисдикция, рыболовство, природные ресурсы, морские научные исследования, защиты и сохранения морской среды, прокладка подводных кабелей и трубопроводов, исторические права, юридическая ответственность, делимитация исключительной экономической зоны.

Key words: exclusive economic zone, Law on the Exclusive Economic Zone and the Continental Shelf of the People's Republic of China, sovereign rights, jurisdiction, fisheries, natural resources, marine scientific research, protection and preservation of the marine environment, lay submarine cables and pipelines, historic rights, legal responsibility, delimitation of the exclusive economic zone.

Исключительная экономическая зона (далее – ИЭЗ) является сравнительно новым институтом международного морского права, предусмотренным Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.). Женевские конвенции 1958 г. не предусматривали этого института. Правовой режим ИЭЗ сформулирован Конвенцией 1982 г. весьма подробно, однако вопрос о правовом статусе ИЭЗ остается дискуссионным и в настоящее время³.

Исключительная экономическая зона является морским пространством, где пересекаются морские интересы различных государств, возникают

правовые споры⁴, свидетельствующие, что правовой режим ИЭЗ пока не вполне совершенен.

Китай – континентально-морская держава. С востока его берега омываются водами залива Бохай, Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей и залива Бэйбу. Общая протяженность морской береговой линии Китая – 18 тыс. км, протяженность береговой линии контролируемых им островов – 14 тыс. км. С севера на юг китайское побережье простирается на 38 градусов, будучи расположено в трех климатических поясах⁵.

1. История развития норм китайского законодательства об исключительной экономической зоне. В истории Китая управление рыболовством в прибрежных морских районах существует с древних времен. Однако долгое время не было четко установленных районов управления рыбо-

¹ Настоящая статья подготовлена в рамках проектов Национального фонда общественных наук Китая № 12BGJ024, Гуманитарного и социального научного фонда Минобробразования Китая № 11YJAGJW009.

² Доцент Центра совместных инноваций в области территориального суверенитета и морского права Китайского института приграничных и морских исследований при Уханьском университете, кандидат юридических наук (E-mail: kuangzj@mail.ru).

³ См.: Зарипова Э.А. Международно-правовой режим исключительной экономической зоны. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 196.

⁴ См.: Лу Жудэ. Уделение большего внимания исключительной экономической зоне сохранит морские права и интересы государства // Китайская морская газета. 2002. 1 янв. (на кит. яз.).

⁵ См.: Доклад о развитии морской деятельности в Китае, 2011. Пекин, 2011. С. 350 (на кит. яз.).

ловством⁶. Как общее правило, осуществление суверенитета над территориальным морем означало, в частности, и право на рыболовство в этой зоне. В 1864 г. в Китае впервые был использован термин “территориальное море” в международном общении⁷. В 1899 г. впервые была установлена “прилежащая зона”⁸. В 1924 г. четко выражено намерение установить “исключительную рыболовную зону”⁹. В ноябре 1929 г. впервые в истории Китая был принят Закон о рыболовстве¹⁰.

Во многих правовых актах начала XX в. сохранились упоминания об управлении рыболовством. В 1955 г. КНР установила зону запрещенного рыболовства в заливе Бохай, Желтом, Восточно-Китайского морях, протянувшуюся с китайско-корейских границ на юг до провинции Чжэцзян, в 1980 г. – в Южно-Китайском море и провинции Фуцзянь. Все эти зоны выходили за пределы 12 морских миль территориального моря¹¹. Кроме того, в период с 1955 по 1975 г. Китаем подписаны двусторонние и многосторонние договоры, устанавливающие режим рыболовства и морских научных исследований с сопредельными государствами (Япония, Северная Корея, Вьетнам)¹². В 1973 г. Китай стал членом Международной морской организации – ИМО.

В рабочих документах III Конференции по морскому праву начиная с 70-х годов XX в., а затем и в Конвенции 1982 г. используется термин “исключительная экономическая зона”. В период III Конференции ООН по морскому праву представители китайской делегации неоднократно выражали собственные позиции и конкретные предложения по вопросам ИЭЗ¹³. Объявив официальное подписание китайским правительством Конвенции 1982 г., глава китайской делегации одновременно указал, что в отношении принципов разграничения ИЭЗ между прилежащими или противолежащими государствами положения Конвенции имеют недостатки¹⁴.

Вслед за принятием Конвенции 1982 г. Постоянный комитет ВСНП¹⁵ 20 января 1986 г. принял Закон КНР “О рыболовстве”¹⁶. Он ставил целью развитие рыболовного промысла, охрану и рациональное использование рыбных ресурсов, а также обеспечение законных прав и интересов рыболовов. Для упорядочения рыболовства были учреждены институт инспекторов рыбнадзора и одновременно институт инспекторов рыбнадзора для проверки иностранных торговых судов, получивших разрешение на ведение рыболовства¹⁷.

Конвенция 1982 г. вступила в силу в 1994 г. КНР 10 декабря 1982 г. подписала, а 15 мая 1996 г. ратифицировала ее¹⁸. Это явилось существенным вкладом в обеспечение интересов Китая как огромного прибрежного государства и морской державы и в решение ее проблем при использовании Мирового океана для судоходства и других целей.

Таким образом, возникла необходимость в выработке нового законодательного акта, положения которого в полном объеме устанавливали бы правовой режим исключительной экономической зоны КНР и отвечали бы современным тенденциям как внутри государства, так и в отношениях с другими государствами.

Китай активно работал над Законом начиная с 1985 г., когда была создана рабочая группа для создания Закона об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе. После 10-летней работы 24 декабря 1996 г. Государственный совет (правительство, далее – Госсовет) КНР передал законопроект “Закон КНР об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе” (далее – Закон об ИЭЗ и КШ) на рассмотрение на 23-м заседании Постоянного комитета ВСНП 8-го созыва. Закон об ИЭЗ и КШ принят на 3-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 26 июня 1998 г. и в тот же день опубликован Указом Председателя КНР¹⁹.

⁶ См.: Чэнь Дэгуан. Современное морское право. Пекин, 2009. С. 530 (на кит. яз.).

⁷ См.: Чжао Лихай. Теория и практика современного морского права. Пекин, 1987. С. 68, 78, 79 (на кит. яз.).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Доклад о развитии морской деятельности в Китае, 2013. Пекин, 2013. С. 26 (на кит. яз.).

¹¹ См.: Чэнь Дэгуан. Указ. соч. С. 530.

¹² См.: Чу Гуанцин. Международное право. Пекин, 2011. С. 122 (на кит. яз.); Чэнь Дэгуан. Указ. соч. С. 530.

¹³ См.: Чжао Лихай. Указ. соч. С. 28, 37 (на кит. яз.); Сб. материалов морского права. Пекин, 1987. С. 74-76 (на кит. яз.).

¹⁴ См.: Женьминь жибао. 1982. 11 дек.; Лю Наньлай. Международное морское право. Пекин, 1986. С. 218 (на кит. яз.).

¹⁵ Всекитайское собрание народных представителей КНР и его Постоянный комитет – парламент Китая, законодательный орган Китая (ст. 56, 67 Конституции КНР).

¹⁶ См.: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/05/content_20812.htm; Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. С. 27, 28, 158, 159.

¹⁷ См.: Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. М., 2012. С. 27, 28.

¹⁸ 19-м заседанием Постоянного комитета ВСНП 8-го созыва ратифицирована Конвенция 1982 г.

¹⁹ См.: Му Ятин. О необходимости установить правовые институты исключительной экономической зоны и континентального шельфа нашей страны // Современное право. 1997. № 2. С. 39, 40 (на кит. яз.).

Положения Закона об ИЭЗ и КШ как основного законодательного акта об исключительной экономической зоне КНР устанавливают правовой режим данного морского пространства, включая права и обязанности КНР и других государств. Кроме того, в развитие положений Закона об ИЭЗ и КШ в КНР приняты различного рода подзаконные акты и иные нормативные правовые акты, вместе с упомянутым Законом образующие группу актов современного этапа в истории законодательства об ИЭЗ КНР.

В процессе создания Закона об ИЭЗ и КШ произошли изменения в законодательной мысли. На начальном этапе планировалось разработать независимо закон об ИЭЗ и закон о континентальном шельфе, были выработаны отдельные проекты таких законов, в каждом из которых имелось около 30 статей. Однако после неоднократных обсуждений решили разработать единый закон, предусмотрев в нем принципиальные положения, основные правовые режимы об ИЭЗ и континентальном шельфе²⁰. Этот новый подход был обусловлен тем, что исключительная экономическая зона и континентальный шельф, хотя и являются правовыми институтами, между которыми имеется принципиальная разница, однако есть одновременно и тесная взаимосвязь.

2. Определение и границы исключительной экономической зоны КНР. В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об ИЭЗ и КШ исключительная экономическая зона КНР представляет собой морской район, находящийся за пределами территориального моря КНР и прилегающий к нему, простирающийся на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

Очевидно, данное определение включает содержание ст. 55 и 57 Конвенции 1982 г. Наряду с другими прибрежными государствами КНР установила 200-мильную исключительную экономическую зону. Внешняя граница ИЭЗ находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря КНР.

Как следует из положений п. 2 ст. 75 Конвенции 1982 г., прибрежное государство помимо обязанности надлежащим образом опубликовывать такие карты или перечни географических координат, сдает на хранение копию каждой такой карты или каждого такого перечня Генеральному секретарю ООН. Однако, поскольку в китайском Законе данная норма отсутствует, представляется

необходимым внести соответствующее дополнение в Закон об ИЭЗ либо в Правила применения Закона об ИЭЗ, обеспечив тем самым закрепление указанного требования на законодательном уровне.

3. Суверенные права КНР в исключительной экономической зоне. Закон об ИЭЗ и КШ предусматривает наличие суверенных прав и юрисдикции КНР в исключительной экономической зоне, перечень которых закреплен, соответственно, в ст. 3. Объем и характер прав, установленных китайским Законом, определен на основе конвенционных положений (ст. 56), регламентирующих правовой режим данного морского пространства.

Согласно ст. 3 Закона об ИЭЗ и КШ Китай в исключительной экономической зоне осуществляет: суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов и управления такими ресурсами в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны, таких как производство энергии путем использования воды, течений и ветра (п. 1 ст. 3); юрисдикцию в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды (п. 2 ст. 3).

В Законе об ИЭЗ и КШ под природными ресурсами исключительной экономической зоны имеются в виду живые ресурсы и неживые ресурсы (п. 3 ст. 3).

Согласно ст. 13 Закона об ИЭЗ и КШ права КНР в исключительной экономической зоне, не предусмотренные данным Законом, осуществляются в соответствии с международным правом и иными законами и правилами КНР.

Следует отметить, что законодательство КНР имеет специфику, проявляющуюся в том, что после принятия закона принимаются правила применения данного закона. В законе обычно предусмотрены основные положения, а в правилах применения подробно и детально предусмотрен порядок их осуществления. Если на практике возникают неясности в законе и его правилах применения, то возможно также принятие постановлений и разъяснений Верховного народного суда КНР. По мнению большинства китайских ученых, постановления и разъяснения ВНС КНР являются источником права, поскольку ими создаются новые нормы²¹.

²¹ См.: Чжу Наньпин. Залог движимого имущества по законодательству России и Китая (Сравнительно-правовой анализ). М., 2004. С. 25.

²⁰ См.: Китайская морская газета. 2009. 11 сент. (на кит. яз.).

Принятый в целях охраны, освоения и рационального использования рыбных ресурсов, развития разведения рыбы, защиты прав и законных интересов предприятий в сфере добычи рыбы Закон КНР “О рыболовстве”²² (с изм. в 2000, 2004, 2009, 2013 гг.), в отличие от Закона об ИЭЗ и КШ, имеет Правила применения. Закон применяется при разведении и вылове рыбы во внутренних водах, территориальном море, исключительной экономической зоне и на другой морской территории, находящейся под юрисдикцией КНР²³.

По общему правилу, закрепленному в ст. 5–7, 9–10 Закона об ИЭЗ и КШ, регулирование деятельности по разведке, разработке (промыслу) живых ресурсов и неживых ресурсов исключительной экономической зоны и их охрана входят в компетенцию ряда органов КНР, а именно: Правительства КНР, Управления рыболовства Министерства сельского хозяйства КНР и Государственной морской администрации.

В соответствии со ст. 2 Закона КНР “О рыболовстве” рыболовная производственная деятельность включает выращивание и вылов водных биологических животных и растений. Общий допустимый улов водных биоресурсов – предмет правового регулирования Закона КНР “О рыболовстве”, действие которого распространяется на исключительную экономическую зону (ст. 22).

В Законе предусмотрены положения, посвященные, в частности, регламентации вопросов использования водных биоресурсов исключительной экономической зоны КНР, включая порядок лицензирования промысла живых ресурсов исключительной экономической зоны. Вылов (добыча) водных биоресурсов в исключительной экономической зоне осуществляется на основе разрешения – документа, удостоверяющего право на добычу (вылов) водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства. Данный институт разрешения осуществляется с 1979 г.²⁴ Порядок выдачи соответствующих разрешений регламентируется ст. 23–25 Закона КНР “О рыболовстве”, ст. 15–17 Правил применения Закона КНР “О рыболовстве”²⁵, одобренных Госсоветом КНР 14 октября 1987 г., опубликованных 20 октября 1987 г.

В соответствии со ст. 23 Закона “О рыболовстве” и ст. 15 Правил применения Закона КНР “О рыболовстве” оформление, выдача, регистрация разрешений на добычу (вылов) водных биоресурсов и внесение изменений в такие разрешения осуществляются административным ведомством по рыболовству Госсовета КНР (ныне – Министерство сельского хозяйства КНР).

28 декабря 2013 г. Постоянный комитет ВСНП принял изменения в Закон КНР “О рыболовстве”, касающиеся выдачи лицензий на вылов рыбы (ст. 23). Выдача лицензий на вылов рыбы в рыбопромысловых районах, находящихся в совместном управлении КНР и другого государства в соответствии с заключенным соглашением, или в открытом море осуществляется компетентным ведомством Госсовета КНР в сфере рыболовства (Управление рыболовства Министерства сельского хозяйства КНР). Выдача разрешений на вылов рыбы с использованием крупных морских траловых и кошельковых сетей осуществляется управлениями по рыболовству провинциальной ступени (управления провинций, автономных районов, городов центрального подчинения). Разрешения на вылов рыбы в остальных случаях выдаются управлениями по рыболовству не ниже уездной ступени при условии соблюдения установленных государством контрольных показателей в отношении рыболовных судов и сетей. Подробные правила выдачи разрешений на вылов рыбы должны устанавливаться народными правительствами провинций, автономных районов, городов центрального подчинения²⁶.

Согласно ст. 25 Закона КНР “О рыболовстве” китайские и иностранные пользователи водными ресурсами, получившие разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов, имеют право осуществлять рыболовство только в пределах объема, видов водных биоресурсов, сроков и района их добычи (вылова), которые указаны в разрешении. Действие разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов может быть приостановлено или такое разрешение может быть аннулировано до истечения установленного срока его действия компетентным ведомством по рыболовству в соответствии с основаниями прекращения права пользования водными биоресурсами (ст. 42, 43).

В соответствии со ст. 7 Закона КНР об ИЭЗ и КШ разведка и разработка неживых ресурсов

²² См.: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/05/content_20812.htm; Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. С. 27, 28, 158, 159.

²³ См.: http://cnlegal.ru/uncategorized/npc_december_2013/

²⁴ См.: Гао Цзяньцзюнь. Китай и международное морское право. Пекин, 2004. С. 76 (на кит. яз.).

²⁵ См.: http://www.moa.gov.cn/zwllm/zcfg/flfg/200601/t20060120_539472.htm

²⁶ См.: http://cnlegal.ru/uncategorized/npc_december_2013/; Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. С. 28.

производятся гражданами КНР и китайскими юридическими лицами, иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, иностранными государствами и международными организациями на основании лицензии на осуществление разведки и разработки неживых ресурсов, выдаваемой компетентным органом КНР по минеральным ресурсам (ныне – Министерство земельных и природных ресурсов)²⁷. Порядок выдачи и условия указанной лицензии, ее содержание, срок, на который она предоставляется, права и обязанности ее пользователей, требования к безопасному ведению работ, основания для прекращения действия лицензии, антимонопольные требования и условия раздела продукции регламентируются Законом КНР ИЭЗ и КШ, Законом КНР о минеральных ресурсах (принят ПК ВСНП 19 марта 1986 г. с изм. в 1996 г.)²⁸, Правилами применения Закона КНР о минеральных ресурсах (опубликованы Госсоветом КНР 26 марта 1994 г.)²⁹, Положениями о разведке морских нефтяных ресурсов в сотрудничестве с иностранными лицами (опубликованы Госсоветом 30 января 1982 г. с изм. 2001 и 2011 гг.)³⁰ и международными договорами КНР.

Положения законодательства КНР в части лицензирования деятельности по разведке и разработке неживых ресурсов исключительной экономической зоны можно считать совместимыми с положениями Конвенции 1982 г. Согласно положениям ст. 63–67 Конвенции 1982 г. Закон КНР об ИЭЗ и КШ предусматривает статьи об управлении особыми запасами рыб: ст. 6 регулирует особенности рационального использования и сохранения транснациональных и трансграничных видов рыб, далеко мигрирующих рыб, морских млекопитающих, анадромных в реках КНР, катадромных видов, проводящих большую часть своего жизненного цикла в водах КНР, в реках которой образуются запасы анадромных видов, в первую очередь заинтересована в таких запасах.

4. Иные права и юрисдикция КНР в исключительной экономической зоне. Кроме суверенных прав, осуществляемых КНР в своей исключительной экономической зоне, китайский законодатель в соответствии с положениями Кон-

венции 1982 г. предусматривает и другие “права” КНР в этом морском пространстве, перечень которых предусмотрен также ст. 8 Закона об ИЭЗ и КШ.

Так, КНР в исключительной экономической зоне осуществляет, во-первых, право на сооружение, а также на разрешение и регулирование создания, эксплуатации и использования искусственных островов, установок и сооружений. Во-вторых, КНР осуществляет юрисдикцию над искусственными островами, установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности. Компетентный орган КНР вправе устанавливать вокруг таких искусственных островов, установок и сооружений зоны безопасности, в которых она может принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности как судоходства, так и искусственных островов, установок и сооружений.

Следуя положениям Конвенции 1982 г., Закон об ИЭЗ и КШ закрепляет юрисдикцию КНР в отношении морских научных исследований в исключительной экономической зоне (п. 2 ст. 3 Закона об ИЭЗ и КШ). Постановлением Госсовета КНР от 18 июня 1996 г. № 199 утверждены Правила управления морскими научными исследованиями, осуществляемыми иностранными субъектами (далее – Правила)³¹. Необходимо подчеркнуть, что указанные Правила не применяются к некоторым морским научным исследованиям, таким как исследования морских недр (морских нефтяных ресурсов), морских рыболовных ресурсов и др., которые регулируются другими законами и правилами КНР (ст. 2 Правил).

Правила устанавливают порядок осуществления морских научных исследований, в частности в исключительной экономической зоне КНР, международной организацией, иностранной организацией и иностранным физическим лицом отдельно или совместно с китайской организацией, включая порядок представления запросов на проведение указанных исследований, их оценки и принятия по ним решений. В целом в Правилах отражены следующие вопросы: порядок представления и рассмотрения запросов китайских и иностранных заявителей; основания для отказа в выдаче разрешений на проведение морских научных исследований; обязанности заявителя, получившего разрешения; порядок передачи данных

²⁷ См.: <http://www.mlr.gov.cn/>

²⁸ См.: http://www.mlr.gov.cn/zwgk/flfg/kczyflfg/200406/t20040625_292.htm

²⁹ См.: http://www.mlr.gov.cn/zwgk/flfg/kczyflfg/200406/t20040625_293.htm

³⁰ См.: http://www.gov.cn/zwgk/2011-10/10/content_1965581.htm

³¹ См.: http://www.mlr.gov.cn/zwgk/flfg/hyglflfg/200406/t20040625_268.htm

и образцов, полученных в ходе морских научных исследований, опубликование результатов и некоторые другие вопросы.

Запросы на проведение морских научных исследований представляются в государственный морской административный орган КНР: 1) при сотрудничестве с иностранными, китайскими заявителями – не менее чем за шесть месяцев до предполагаемой даты начала проведения морских научных исследований (п. 1 ст. 5 Правил); 2) иностранными заявителями – не менее чем за шесть месяцев до предполагаемой даты начала проведения морских научных исследований по дипломатическим каналам (п. 2 ст. 5).

В соответствии со ст. 5 Правил представляются в государственный морской административный орган КНР письменное заявление и программа планируемых морских научных исследований и другие необходимые материалы. Есть ряд данных, которые требуется представлять китайским и иностранным заявителям в связи с проведением морских научных исследований: информацию о характере и средствах, которые будут использованы при проведении морских научных исследований; наименование видов морских биоресурсов, которые являются объектами ресурсных исследований; географические координаты районов, в которых планируются проведение исследований морских биоресурсов, маршруты к указанным районам и от них и другую информацию.

Если в международных договорах, заключенных КНР, имеются расхождения с Правилами, применяются положения конкретного международного договора. Исключение составляют те статьи Правил, по отношению к которым КНР сделала оговорку (ст. 14).

Согласно п. 2 ст. 3 и ст. 10 Закона об ИЭЗ и КШ Китай в своей исключительной экономической зоне осуществляет юрисдикцию в отношении защиты и сохранения морской среды. Компетентный орган КНР вправе принимать надлежащие меры в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды, защиты и сохранения морской среды в исключительной экономической зоне.

Вопросы, касающиеся защиты и сохранения морской среды, включая исключительную экономическую зону КНР, также предусмотрены положениями Закона КНР “Об охране окружающей среды” от 26 декабря 1989 г.³² Данный

Закон предусматривает рациональное использование природных ресурсов, охрану и улучшение природной среды³³. В соответствии со ст. 3 и 21 (ст. 26 с изм. 2013 г.) Закона подчеркнуто, что Госсовет и прибрежные народные правительства должны заботиться о сохранении морской среды. Выбрасывание различных веществ, захоронение отходов, инженерное строительство на море, разведка и добыча морской нефти могут вестись при соблюдении требований о предотвращении загрязнения и ущерба морской среде.

23 августа 1982 г. на 24-м заседании Постоянный комитет ВСНП 5-го созыва принял Закон КНР “Об охране окружающей среды морей и океанов” (с изм. 1999 и 2013 гг.)³⁴. Это – один из первых нормативно-правовых актов по морским вопросам в КНР и основной законодательный акт по охране морской среды в КНР. В данном Законе предусмотрены меры предотвращения загрязнения от пяти источников³⁵: из находящихся на суше источников (гл. 4), от строительства прибрежных производственных объектов (гл. 5), от строительства и эксплуатации морских технических сооружений (гл. 6), от выброса мусора и отходов (гл. 7), от судоходства и связанных с ним видов деятельности (гл. 8).

Закон КНР “Об охране окружающей среды морей и океанов” направлен на охрану окружающей среды морской территории (внутренних вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа и другой морской территории, находящейся под юрисдикцией КНР). Закон распространяется на все организации и на всех физических лиц, осуществляющих судоходство, разведку и добычу полезных ископаемых, ведущих производственную, туристскую и научно-исследовательскую деятельность на морской территории, находящейся под юрисдикцией КНР³⁶.

28 декабря 2013 г. Постоянный комитет ВСНП принял изменения в Закон КНР “Об охране окружающей среды морей и океанов”. Во-первых, упрощен порядок утверждения экологической документации при строительстве объектов на морской территории (ст. 43). В соответствии с

³³ См.: Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. С. 57.

³⁴ См.: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/05/content_20925.htm; Экспресс-информация. № 5. Законодательство Китайской Народной Республики. М., 2006. С. 11–40.

³⁵ См.: Юй Чжижун. Состояние и перспективы морского правового строительства нашей страны // Эксплуатация и управление в море. 2006. № 4. С. 30, 31 (на кит. яз.).

³⁶ См.: http://cnlegal.ru/uncategorized/npc_december_2013/

³² См.: <http://law.npc.gov.cn:87/home/begin1.cbs>

Законом организации, занимающиеся строительством объектов на морской территории, на этапе технико-экономического обоснования проекта обязаны провести научную проверку экологического воздействия и составить отчет об экологическом воздействии проекта.

По ранее действовавшим правилам отчет подлежал предварительной проверке в местном отделении Государственной морской администрации КНР, после чего – проверке в местном органе Министерства охраны окружающей среды КНР. По новым правилам отчет об экологическом воздействии будет проверяться и утверждаться только в местных органах Министерства охраны окружающей среды КНР. Вместе с тем при рассмотрении отчета об экологическом воздействии территориальное отделение Министерства охраны окружающей среды КНР обязано запросить мнение местного отделения Государственной морской администрации, а также местных отделений Государственного управления по морским делам (подчинено Министерству транспорта КНР), компетентного органа по управлению в сфере рыболовства и компетентных органов Народно-освободительной армии Китая, т.е. контроль со стороны Государственной морской администрации над строительством объектов на морской территории не исчезает.

Во-вторых, разрешительный порядок утверждения планов аварийной ликвидации разливов нефти при разведке и добыче нефти на морской территории заменяется регистрацией планов в уведомительном порядке (ст. 54) в местном отделении Государственной морской администрации КНР³⁷.

Положения Конвенции 1982 г. в части защиты и сохранения морской среды нашли отражение и в Законе КНР “Об охране окружающей среды морей и океанов”. Так, согласно ст. 71 Закона, в основу которой положена ст. 221 Конвенции ООН по морскому праву, если случилась морская авария судов, которая привела или может привести к серьезным вредным последствиям для морской среды, государственный компетентный орган вправе принудительно принять необходимые меры, соразмерные фактическому или грозящему ущербу, в целях предотвращения или сокращения загрязнения или угрозы загрязнения. Статьи 21 и 23 Закона, следуя положениям п. 6 ст. 211 Конвенции 1982 г., предусматривают возможность создания особых районов в исключительной экономической зоне КНР.

³⁷ См.: http://cnlegal.ru/uncategorized/npc_december_2013/

Фактически таких районов создано пока еще не было.

Китайское правительство обнародовало и другие административные правила, регламентирующие охрану морской среды, в том числе Положение о порядке выброса отходов в морях и океанах³⁸, Положение КНР о предотвращении загрязнения морской акватории с судов, Положение КНР об охране окружающей среды в районах разведки и добычи морской нефти, Положение КНР о контроле за выбросом в море отходов, Положение КНР о предотвращении загрязнения морской среды терригенными загрязняющими веществами, Положение КНР о предотвращении загрязнения морской среды в результате инженерного строительства на берегах, а также более 10 нормативных актов по охране морской среды, разработанных соответствующими правительственными органами. Таким образом, в Китае сформировалась правовая система в области охраны морской среды. Соответствующими государственными органами разработаны программы и планы по охране морской среды, а также ряд специальных планов, нацеленных на охрану, в частности, заболоченных земель, многообразия животного мира, создана сеть мониторинга морской среды в масштабах всей морской акватории и прибрежной морской акватории³⁹.

Помимо Конвенции 1982 г. КНР – участница целого ряда публично-правовых и частноправовых универсальных международных конвенций в области защиты и сохранения морской среды, сферой применения которых является (в том числе) исключительная экономическая зона: Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г., МАРПОЛ – 73/78, Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью и др.⁴⁰

Согласно ст. 11 Закона КНР об ИЭЗ и КШ Китай осуществляет юрисдикцию в отношении прокладки подводных кабелей и трубопроводов КНР. Прокладка подводных кабелей и трубопроводов КНР, а также прокладка подводных кабелей и трубопроводов иностранными государствами в исключительной экономической зоне осуществляются при согласии компетентного органа КНР.

³⁸ См.: Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. С. 23, 24.

³⁹ См.: <http://abirus.ru/content/564/623/627/719/11283.html>

⁴⁰ См.: Доклад о развитии морской деятельности в Китае, 2011. С. 388–390 (на кит. яз.).

Особое внимание привлекает положение Закона КНР об ИЭЗ и КШ о том, что его принятие “не влияет на исторические права КНР” (ст. 14). Российские ученые считают, что данное положение не раскрывается, но скорее всего речь идет о неизменном характере претензий КНР на Тайвань как свою неотъемлемую часть, а также на спорные острова в Восточно-Китайском и, особенно, в Южно-Китайском морях⁴¹. Происхождение этого положения связано с предложением делегации провинции Хайнань дополнить Закон словами “не влияет на историческую позицию в отношении морских прав и интересов” на 5-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва в 1996 г.⁴² Положение этой статьи, предусмотренной в связи с положением в Южно-Китайском море, имеет важное значение⁴³. По личному мнению автора, данная статья специально предусмотрела исторические права Китая в Южно-Китайском море, а именно: в акватории китайской U-образной линии в Южно-Китайском море. Это – линия исторических прав и интересов Китая. Она подтверждена суверенитетом над территорией островов и соответствующими морскими правами и интересами Китая в Южно-Китайском море⁴⁴. Китайская U-образная линия в Южно-Китайском море (по историческим документам) имеет столетнюю историю. Источников и доказательств U-образной линии (по сравнению с претензиями сопредельных государств в Южно-Китайском море) гораздо больше, и они убедительнее. Данная линия за длительный период до Конвенции 1982 г. признана международным сообществом и молчаливо признана, особенно сопредельными государствами в Южно-Китайском море. Хотя имеются дискуссии в отношении U-образной линии, все же следует соблюдать принцип эстоппеля. Положения Конвенции 1982 г. (ст. 10, 15, 46, 47, 51 и др.) и международная судебная практика признают исторические права.

Во взаимодействии с сопредельными государствами в целях разграничения морских пространств Китая целесообразно руководствоваться не только Конвенцией 1982 г., но и прежде всего двусторонними и региональными применимыми международно-правовыми нормами, а так-

же обычными нормами международного права, включая такую их составляющую, как исторически сложившиеся правооснования.

Перечень прав, предусмотренных вышеуказанными положениями Закона КНР об ИЭЗ и КШ, не является исчерпывающим, поскольку в ст. 13 данного Закона устанавливается, что КНР вправе осуществлять и “другие права и обязанности, предусмотренные международными договорами и другими законами и подзаконными актами КНР”.

5. Права и свободы других государств в исключительной экономической зоне КНР. Китай, осуществляя суверенные права и юрисдикцию в исключительной экономической зоне, не препятствует осуществлению судоходства, полетов, иных прав и свобод других государств, признаваемых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Основным правам и обязанностям других государств в исключительной экономической зоне посвящены ст. 5, 7, 9, 11 Закона КНР об ИЭЗ и КШ. Нормы ст. 11 воспроизводят положения ст. 58 Конвенции 1982 г., которая распространяет на ИЭЗ общую обязанность всех государств не подчинять данное морское пространство своему суверенитету, а также должным образом учитывать права и обязанности друг друга и действовать в порядке, совместимом с положениями названной Конвенции, обеспечивая, таким образом, разумное равновесие между суверенными правами и юрисдикцией прибрежного государства, с одной стороны, и правами других государств, основанных на свободах открытого моря в отношении судоходства и полетов, прокладки кабелей и трубопроводов и других правомерных с точки зрения международного права видов морепользования, – с другой. Определение трассы для прокладки кабелей и трубопроводов осуществляется с согласия компетентного органа КНР.

Любые международные организации, организации или физические лица иностранных государств занимаются рыболовством в исключительной экономической зоне КНР с разрешения компетентного органа КНР и при соблюдении законов и правил КНР и договоров и соглашений между КНР и другими государствами. Компетентный орган КНР вправе обеспечивать путем надлежащих мер по сохранению и управлению, чтобы состояние живых ресурсов в исключительной экономической зоне не подвергалось опасности в результате чрезмерной эксплуатации (ст. 5 Закона КНР об ИЭЗ и КШ).

⁴¹ См.: Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. С. 125.

⁴² См.: *Чжоу Хунцзюнь*. Построение и совершенствование правовой системы деятельности в море и океане с китайской спецификой // Юриспруденция. 1999. № 2. С. 47, 48 (на кит. яз.).

⁴³ См.: Китайская морская газета. 2009. 11 сент. (на кит. яз.).

⁴⁴ См.: <http://www.chinanews.com/gn/2012/01-06/3586393.shtml>

Любые международные организации, организации или физические лица иностранных государств проводят морские научные исследования в исключительной экономической зоне КНР с разрешения компетентного органа КНР и при соблюдении законов и правил КНР (ст. 9 Закона КНР об ИЭЗ и КШ).

6. Обеспечение выполнения положений китайского законодательства об исключительной экономической зоне. В целях обеспечения суверенных прав и юрисдикции КНР Закон КНР об ИЭЗ и КШ содержит нормы, направленные на регулирование деятельности органов охраны, а также вопросов ответственности за нарушение в исключительной экономической зоне.

В соответствии с Законом КНР об ИЭЗ и КШ, Законом КНР о регулировании использования морской зоны⁴⁵ и иными нормативно-правовыми актами КНР относительно деятельности в исключительной экономической зоне КНР охрану ИЭЗ, ее водных биоресурсов и неживых ресурсов в целях их сохранения, защиты и рационального использования морской среды, экономических и иных законных интересов КНР осуществляют компетентные органы Госсовета КНР.

В КНР существует многосторонняя система управления морями и океанами, называемая “пять драконов управляют морем”. Компетентные органы включают в себя Министерство земельных и природных ресурсов, Министерство общественной безопасности, Министерство сельского хозяйства, Главную таможенную администрацию, Министерство транспорта, Министерство защиты окружающей среды КНР.

В 2013 г. в соответствии с решением 1-го заседания ВСНП 12-го созыва и извещением Госсовета⁴⁶ пересоздана⁴⁷ Государственная морская администрация (Управление Министерства земельных и природных ресурсов КНР), которая играет ведущую роль в управлении морями и океанами. Особенно важно то, что в 2013 г. создана единая Китайская морская полиция, которая объединила ранее существовавшие отдельные морские правоисполнительные силы: морской

контроль (под руководством Государственной морской администрации Министерства земельных и природных ресурсов КНР); рыболовная полиция (под руководством Управления рыболовной полиции Министерства сельского хозяйства); морская пограничная полиция (под руководством Управления пограничной охраны Министерства общественной безопасности); морская полиция антиконтрабанды (под руководством Управления антиконтрабанды Главной таможенной администрации). Необходимо отметить, что в состав Китайской морской полиции не включается морское спасательное судоходство (под руководством Управления морских дел Министерства транспорта).

На основании ст. 12 Закона КНР об ИЭЗ и КШ в осуществление своих суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в ИЭЗ КНР может принимать такие меры, включая досмотр, инспекцию, арест, задержание и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения законов и правил КНР. КНР вправе принимать необходимые меры, привлекать к юридической ответственности, применять право преследования по горячим следам к нарушениям в исключительной экономической зоне законов и правил КНР. Эти положения полностью соответствуют ст. 73, 111 Конвенции 1982 г.

В гл. 9 “Юридическая ответственность” Закона КНР “Об охране окружающей среды морей и океанов” подробно предусмотрены правонарушения в ИЭЗ и юридическая ответственность, включая предупреждение, исправление в определенный срок, денежные штрафы. Согласно ст. 91, 93 в случаях серьезных правонарушений применяются наказания по Уголовному кодексу КНР.

В соответствии со ст. 97 данного Закона, если в международных договорах относительно защиты морской среды, заключенных КНР, или в тех международных договорах, в которых участвует КНР, имеются расхождения с настоящим Законом, применяются положения конкретного международного договора. Исключение составляют те статьи Закона, в отношении которых КНР объявляет оговорку. Таким образом, положения о юридической ответственности в отношении защиты морской среды полностью соответствуют Конвенции 1982 г.

В гл. 5 “Юридическая ответственность” Закона КНР “О рыболовстве” детально отражены меры административной ответственности, а в случаях серьезных правонарушений – и уголовные. Статья 46 гласит: иностранные граждане, иностранные

⁴⁵ Данный Закон принят 27 октября 2001 г. на 24-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва, вступил в силу 1 января 2002 г. (см.: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-10/29/content_5277076.htm; Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. С. 193–195).

⁴⁶ См.: http://www.soa.gov.cn/zwgk/fwjgwywj/gwyfgwj/201307/t20130709_26463.html

⁴⁷ То есть название органа одинаково, однако функции данного органа изменяются, в частности урегулируют, дополняют либо сокращают некоторые конкретные функции.

суда, нарушившие данный Закон, осуществившие вход в ИЭЗ КНР и занимающиеся незаконным рыболовством и исследованием рыбных ресурсов, могут быть наказаны путем выдворения, изъятия незаконно добытого и орудий лова (добычи) и одновременно наложения денежных штрафов в размере до 500 тыс. юаней. В случаях серьезных правонарушений могут быть изъятые рыболовные суда, при отягчающих обстоятельствах применяется уголовная ответственность.

Ответственность за нарушения норм, регулирующих правовой режим ИЭЗ КНР, также предусматривается в соответствующих статьях Уголовного кодекса КНР и Кодекса об административных правонарушениях⁴⁸, устанавливающих, соответственно, уголовную и административную ответственность в указанной сфере. Составы этих правонарушений квалифицируются как формальные, т.е. для привлечения виновных к ответственности не требуется наступления последствий, достаточно установить факт нарушения соответствующих правил.

В соответствии со ст. 340 Уголовного Кодекса КНР лишением свободы на срок до трех лет, краткосрочным арестом, надзором либо штрафом наказываются незаконная добыча водных ресурсов в запрещенных для рыболовства районах, в запрещенные сроки или с использованием запрещенных орудий, способов лова в нарушение законов и правил об охране водных ресурсов при отягчающих обстоятельствах.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что положения китайского законодательства в части назначения наказания за нарушение порядка рыболовства и загрязнение морской среды ИЭЗ соответствуют международному праву.

7. Делимитация исключительной экономической зоны КНР. Согласно п. 3 ст. 2 Закона КНР об ИЭЗ и КШ делимитация исключительной экономической зоны между КНР и государствами с противлежащими или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права по принципу справедливости. Данное положение основано на ст. 74 Конвенции 1982 г. Этому положению Конвенции соответствует заявление КНР при ратификации Конвенции 1982 г.⁴⁹, а также подтвер-

ждается нормами общего и договорного международного права. Данная позиция применяется в вопросе о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа между Китаем и всеми его сопредельными государствами⁵⁰.

Делимитация исключительной экономической зоны осуществляется на основе международных договоров о разграничении морских пространств, заключаемых КНР с другими государствами. Следует указать, что китайский законодатель особенно подчеркивает принцип справедливости. Статья 74 Конвенции 1982 г. гласит, что делимитация исключительной экономической зоны осуществляется на основе международного права в целях достижения “справедливого решения”. Международный суд ООН и Международные трибуналы при осуществлении делимитации последовательно придерживаются нормы, что делимитация должна осуществляться на основе принципов справедливости, принимая во внимание все обстоятельства, имеющие значение для дела с целью достижения справедливого результата (“правило принципов справедливости/актуальных обстоятельств”)⁵¹. Принцип справедливости предполагает и справедливый результат, и справедливую процедуру.

Из восьми государств, с которыми КНР граничит на море, договоры о разграничении морских пространств заключены только с Вьетнамом в заливе Бэйбу. Неурегулированным остается вопрос о делимитации морских пространств с восемью государствами: Северной Кореей, Южной Кореей, Японией, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Индонезией и Брунеем.

Вопросы разграничения морских пространств в заливе Бэйбу регламентируются в настоящее время Соглашением между КНР и СРВ о разграничении в территориальном море, исключительной экономической зоне и континентальном шельфе между двумя странами в заливе Бэйбу, подписанным 25 декабря 2000 г. (далее – Соглашение о разграничении)⁵².

⁵⁰ См.: *Дуань Цзелун*. Международное право в Китае: прецеденты и практика. Пекин, 2011. С. 134–161 (на кит. яз.).

⁵¹ Правило принципов справедливости/актуальных обстоятельств в завершённом виде получило свое закрепление в решении Гренландия/Ян Майен (1993 г.). Тем не менее важно отметить, что данное правило применялось международными судебными органами и в предшествующих решениях, но без стройной концептуальной основы (см.: *Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen. Judgment*. ICJ Reports 1993. P. 62, 63. Para. 56).

⁵² См.: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2004-08/04/content_5332197.htm

⁴⁸ См.: http://www.gov.cn/banshi/2005-08/21/content_25101.htm

⁴⁹ Заявление ПК ВСНП КНР при ратификации Конвенции 1982 г.: КНР с государствами с противлежащими или смежными побережьями будут разграничивать пределы юрисдикции морских пространств между ними путем консенсуса на основе международного права по принципу справедливости.

До 70-х годов прошлого века споры в заливе Бэйбу между Китаем и Вьетнамом не возникали, стороны занимались судоходством, рыболовством и морскими исследованиями в этом заливе без конфликтов. С развитием международного морского права вьетнамская сторона выразила претензию на две трети площади акватории залива Бэйбу, и возник спор. В 1991 г. произошла нормализация государственных отношений между Китаем и Вьетнамом, а с августа 1992 г. велись переговоры по пограничным проблемам на уровне правительств. 19 октября 1993 г. в г. Ханое главы делегаций сторон подписали Соглашение об основных принципах разрешения территориально-пограничных проблем между Китайской Народной Республикой и Социалистической Республикой Вьетнам. В Соглашении сказано: стороны согласны в соответствии с международным морским правом и с учетом международной практики посредством переговоров разграничить пространство в параметрах залива Бэйбу; стороны должны действовать по принципу справедливости и с учетом всех обстоятельств, чтобы достигнуть справедливого решения. Через восемь лет, 25 декабря 2000 г., подписано Соглашение между КНР и СРВ о разграничении в территориальном море, исключительной экономической зоне и континентальном шельфе между двумя странами в заливе Бэйбу и одновременно Соглашение между КНР и СРВ о сотрудничестве в отношении рыболовства в заливе Бэйбу (далее – Соглашение о рыболовстве).

Соглашение о разграничении подтвердило разграничительную линию морских пространств в заливе Бэйбу, а также установило рамки сотрудничества в отношении рыболовства в заливе Бэйбу: “Договаривающиеся стороны согласны провести консультации по рациональному использованию живых ресурсов в заливе Бэйбу и по сотрудничеству в сохранении, управлении и использовании живых ресурсов в исключительной экономической зоне залива Бэйбу”. Эти положения коррелируют нормам об обязательствах по сотрудничеству государств, омываемых замкнутыми или полужамкнутыми морями, в отношении сохранения, управления и использования живых ресурсов между ними (ст. 123 Конвенции 1982 г.) и соответствуют международной практике.

30 июня 2004 г. главы правительственных делегаций по пограничным переговорам (заместители министров) в Ханое обменялись ратификационными документами Соглашения о разграничении. Одновременно ведомствами иностранных дел

произведен обмен нотами о вступлении в силу Соглашения о рыболовстве. В тот же день оба Соглашения вступили в силу.

Вступление в силу Соглашения о разграничении означает появление первой морской границы Китая. Китай и Вьетнам посредством консенсуса успешно разрешили проблемы разграничения морских пространств в заливе Бэйбу. Данная практика следует тенденциям развития морского права и новому международному морскому порядку. Это также является первой успешной дипломатической практикой морского разграничения Китая с сопредельным государством. Такая практика, отразившая добрую волю Китая и сопредельных государств решить морские делимитационные споры, способствует росту взаимного доверия между Китаем и морскими соседями, играет важную роль в сохранении стабильности, стимулировании развития отношений Китая и его соседей, сохранении мира в регионе⁵³.

11 октября 2011 г. в ходе визита в КНР правительственной делегации Компартии Вьетнама под руководством Нгуен Фу Чонга две страны подписали Соглашение о базисных руководящих принципах урегулирования морских проблем, в котором в очередной раз засвидетельствовали свое миролюбие, показали совместное желание и твердость сторон в намерении посредством дружественной консультации урегулировать и разрешать морские споры⁵⁴. Стороны ведут переговоры о разграничении морского пространства за пределом залива Бэйбу.

6 декабря 2013 г. в Ханое глава китайской правительственной делегации, заместитель министра иностранных дел КНР Лю Чжэньминь и глава вьетнамской правительственной делегации, заместитель министра иностранных дел Вьетнама Хо Суан Сон провели пленарное заседание правительственных делегаций по пограничным переговорам. С целью реализации достигнутых лидерами двух государств в 2013 г. важных международно-правовых договоренностей стороны объявили об официальном создании китайско-вьетнамской рабочей группы по консультациям о совместном освоении моря. 8 января 2014 г. в Пекине прошло первое заседание этой группы⁵⁵. Стороны договорились продвигать сотрудничество двух стран в приграничных регионах и на море, совместно защищать мир и стабильность в Южно-Китайском море. Стороны считают необ-

⁵³ См.: Дуань Цзелун. Указ. соч. С. 134–161.

⁵⁴ См.: http://www.gov.cn/jrzg/2011-10/12/content_1966682.htm

⁵⁵ См.: http://news.xinhuanet.com/world/2014-01/09/c_118903697.htm

ходимым поддерживать тенденцию благоприятного развития отношений между двумя странами. В этих интересах они и дальше будут налаживать тесные контакты на высоком уровне, параллельно сотрудничать на море, на суше и в финансовой сфере, планировать и продвигать практическое сотрудничество во всех других областях, укреплять сотрудничество в международных и региональных делах.

В 2002 г. в Пномпене между КНР и АСЕАН была подписана Декларация о принципах деятельности в Южно-Китайском море⁵⁶. В июле 2011 г. в ходе саммита АСЕАН на Бали Китай и члены этой организации достигли договоренности о разработке юридически обязывающей “дорожной карты” по реализации Декларации 2002 г.

Соглашение о рыболовстве между КНР и Республикой Корея (подписано 3 августа 2000 г., вступило в силу 30 июня 2001 г.) не только активизировало урегулирование вопросов рыболовства, определило стабильное развитие рыболовных отношений между двумя странами, но и временно подтвердило границы исключительной экономической зоны этих стран. Можно сказать, что это – основное достижение данного Соглашения⁵⁷. 11 ноября 1997 г. подписано и вступило в силу с 1 июня 2000 г. Соглашение о рыболовстве между КНР и Японией⁵⁸ аналогичного характера.

Соглашения между Китаем и Японией, между Китаем и Кореей являются временными договоренностями, действующими до момента достижения Соглашения о разграничении морских пространств. Такое положение корреспондирует положению Конвенции ООН по морскому праву о том, что стороны в духе взаимопонимания и сотрудничества предпринимают все усилия для того, чтобы достигнуть временной договоренности практического характера и в течение этого переходного периода не ставить под угрозу достижение окончательного соглашения или не препятствовать его достижению. Такая договоренность не должна наносить ущерба окончательной делимитации.

Созданы также совместные комиссии по рыболовству между Китаем и Японией, между Китаем

и Кореей, между Китаем и Вьетнамом. Ежегодно проходят их заседания, которые рассматривают исполнение соглашений, разрешают проблемы в исполнении последних, ведут консультации по взаимному входу рыболовных судов, управлению рыболовством и сохранению ресурсов оговоренных акваторий, создают подходящие институты для рабочих переговоров по правоисполнительным мероприятиям рыболовства, группы экспертов рыболовства. По данным, после вступления в силу трех соглашений из оговоренных акваторий было вынуждено уйти 40 тыс. китайских рыболовных судов, нанесен серьезный ущерб для китайского рыболовства⁵⁹.

Разграничение морских пространств с соседними странами входит в число приоритетов внешнеполитической деятельности Китая в морском направлении. Завершение этого процесса позволит определить пространственные пределы суверенитета, юрисдикцию и суверенные права вдоль морских берегов КНР, что, в свою очередь, приведет к установлению ясного правового режима, который позволит обеспечить безопасность и экономические интересы Китая.

Можно сказать, что Китай поддерживает три принципа разрешения пограничных и морских проблем: во-первых, разрешение посредством непосредственных переговоров; во-вторых, разграничение осуществляется мирным путем; в-третьих, совместное освоение ресурсов призвано создавать рабочие условия и атмосферу, способствующие достижению окончательного разрешения спора⁶⁰.

8. Выводы. По результатам анализа положений китайского законодательства об исключительной экономической зоне приходим к выводу, что **в целом** правовой режим ИЭЗ КНР соответствует положениям современного международного права. Китайское законодательство и практика в целом соответствовали существовавшим обычным нормам международного права и учитывали доминирующие тенденции, прослеживающиеся в законодательной практике значительного числа прибрежных государств. При этом **решающее влияние** на развитие законодательной практики в данной области оказала Конвенция 1982 г.

Законодатели и большинство ученых Китая утверждают, что ИЭЗ имеет **свой собственный**

⁵⁶ См.: http://baike.baidu.com/link?url=prT04Sf-oZABAvSnxfyQN4aM0gF-y-V_e6xe9H3WnakjoDCaoiklJ-m0_V1wYHenECfqJz3YwGOW1rN2MdHira

⁵⁷ См.: *Цзинь Чженьхун*. Комментарии о практике применения Соглашения о рыболовстве между Китаем и Южной Кореей // *Право и общество*. 2010. № 12. С. 26, 27 (на кит. яз.).

⁵⁸ См.: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ziliao_611306/tytj_611312/t556672.shtml

⁵⁹ См.: *Цуй Лифен*. Становление новых морских институтов и поощрение здорового развития рыболовства (К 30-летию подписания Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) // *Китайские морепродукты*. 2012. № 10. С. 2 (на кит. яз.).

⁶⁰ См.: http://news.xinhuanet.com/world/2013-12/25/c_118709921.htm

правовой статус, отличный от статуса как территориального моря, так и открытого моря, иными словами, исключительная экономическая зона является зоной *sui generis*⁶¹.

Основным законодательным актом, устанавливающим правовой режим исключительной экономической зоны страны, является Закон КНР об ИЭЗ и КШ. Данный Закон в совокупности с положениями других законодательных актов исходит из сбалансированного сочетания прав и обязанностей КНР в ИЭЗ, с одной стороны, и наличия прав и свобод других государств, предоставленных им в данном морском пространстве современным международным правом, – с другой.

Особое место среди таких законодательных актов занимает **Закон КНР об ИЭЗ и КШ**. В данном законодательном акте, с одной стороны, учтены исторические традиции, а также основные тенденции, прослеживающиеся в китайском законодательстве, устанавливающим правовой режим ИЭЗ. С другой стороны, Закон КНР об ИЭЗ и КШ разработан на основе имплементации соответствующих международно-правовых норм и отражает те изменения, которые произошли в международном морском праве после принятия Конвенции 1982 г.

В частности, КНР установила 200-мильную **ширину ИЭЗ**. Конвенционным требованиям соответствуют положения рассмотренных законодательных актов относительно определения границы, способов и методов отсчета ширины ИЭЗ.

КНР в исключительной экономической зоне принадлежат **суверенные права** в целях разведки и разработки, а также сохранения природных ресурсов этой зоны. Наличие таких прав означает, что ни одно государство не может проводить разведку и разработку природных ресурсов, равно как и осуществлять их сохранение, без согласия на то КНР.

Помимо суверенных прав за КНР в ИЭЗ признается также **юрисдикция** в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований и защиты и сохранения морской среды.

Объем и пределы суверенных прав и юрисдикции КНР в исключительной экономической зоне соответствуют Конвенции 1982 г.

Заслуживают критики и положения национального законодательства, и правоприменительная

практика, определяющие **иные права** в исключительной экономической зоне, особенно в отношении **проблемы прав и обязанностей других государств** в ИЭЗ. Например, на практике существует разногласие в отношении вопросов военной изыскательской деятельности в ИЭЗ КНР между Китаем и иностранными государствами, особенно с США. К ним относится требование о получении предварительного согласия. США же настаивают на свободе судоходства. Очевидно, здесь существуют вопросы толкования международного права, в частности ст. 58, 87 Конвенции 1982 г. и др.

Из проведенного анализа видно, что в некоторых случаях **обеспечение выполнения положений** китайского законодательства об исключительной экономической зоне сформулировано нечетко.

Одной из важнейших в современном международном морском праве является **проблема делимитации исключительной экономической зоны** между государствами с противоположащими и смежными побережьями. Правовой основой для разграничения ИЭЗ между государствами с противоположащими или смежными побережьями является ст. 74 Конвенции 1982 г., в соответствии с которой делимитация ИЭЗ между государствами с противоположащими или смежными побережьями осуществляется посредством заключения соглашения. Практика в отношении разграничения морских пространств между Китаем и Вьетнамом покажет положительный пример для других сопредельных государств в Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Сформированные существующей правовой системой Китая механизмы ИЭЗ в целом способны стимулировать активное воздействие на морские права и интересы, безопасность и развитие. В то же время для более эффективной защиты и сохранения морской среды и ресурсов требуется принять меры по усовершенствованию механизма ИЭЗ, укрепить правовую базу данного механизма. Законодательство по ИЭЗ КНР в дальнейшем должно быть усовершенствовано и систематизировано, быть более эффективным. В Законе КНР об ИЭЗ и КШ предусмотрены основные принципиальные положения института ИЭЗ. Однако в соответствии с Законом КНР о правотворчестве⁶²

⁶¹ См.: Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан: международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007. С. 87.

⁶² Данный Закон принят 15 марта 2000 г. на 3-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва, вступил в силу 1 июля 2000 г. (см.: http://www.npc.gov.cn/pc/11_5/2011-01/21/content_1686481.htm; Современное право КНР (Обзор законодательства 1978–2001 гг.). Ч. 1. С. 153, 154).

необходимо принять **Правила применения Закона КНР об ИЭЗ и КШ**, чтобы конкретизировать и усилить меры в ИЭЗ.

В процессе выработки Правил применения Закона КНР об ИЭЗ и КШ следует учесть практи-

ку применения данного Закона с 1998 г., а также опыт зарубежного законодательства и международную практику по ИЭЗ, в том числе и российскую, например в области разрешения споров, возникающих в отношении исключительной экономической зоны.